

УДК 061.213(476)«XX»

Комсомол и молодежное движение в Беларуси (начало XX века)

Мусина Н.Е.

*Учреждение образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет», Витебск*

Изучение места и роли комсомола в развитии молодежного движения при тщательном анализе причин возникших деформаций необходимо для более глубокого представления о становлении и развитии молодежного движения. Осмысление уроков прошлого в преломлении молодежных проблем важно также для понимания места и роли молодежи, ее объединений в происходящих процессах. При этом, по возможности, следует избегать негативных тенденций.

Цель работы – проанализировать процесс зарождения комсомольской организации, ее место и роль в молодежном движении на этапе его становления в условиях Беларуси.

Материал и методы. *Исследование осуществлялось на основе документов РГАСПИ, частью которого стали фонды бывшего Центрального архива ВЛКСМ, и некоторых других документов по молодежному движению. В работе были использованы историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный методы, а также элементы структурно-функционального и институционального подходов.*

Результаты и их обсуждение. *С момента создания КСМ эта организация, как и ее история, начинали играть большую роль в развитии отечественного молодежного движения. Однако сводить все молодежное движение к деятельности комсомола необоснованно. Для более полного и целостного представления о развитии молодежного движения можно выделить в нем различные этапы, проследив истоки, начальные формы активности молодежи, а также различные направления в молодежном движении. В 1920-е годы на территории Беларуси происходят утверждение коммунистического, революционного направления в лице КСМ и вытеснение или поглощение других организаций. Анализируются причины подобного развития событий, а также некоторые противоречия в деятельности КСМ, оказавшие влияние на активность и самоорганизацию молодежи.*

Заключение. *Процесс становления и развития молодежного движения в условиях Беларуси представляется довольно сложным и противоречивым, а роль комсомола в нем не столь однозначной.*

Ключевые слова: *молодежь, молодежное движение, комсомол, общественная организация.*

(Ученые записки. – 2015. – Том 20. – С. 29–35)

Komsomol and Youth Movement in Belarus (Early XXth Century)

Musina N.Y.

*Educational Establishment «Vitebsk State Order of Peoples' Friendship Medical University»,
Vitebsk*

Studying the place and role of Komsomol in the development of youth movement with careful analysis of the causes of the deformities is necessary for a deeper understanding of the maturation and development of the youth movement. Understanding the lessons of the past concerning youth issues is also important for understanding the place and the role of young people and their associations in the ongoing processes, possibly avoiding the negative trends.

The objective is to analyze the process of emergence of the Komsomol organization, its place and role in the youth movement at the stage of its maturation in the conditions of Belarus.

Material and methods. *The research was based on documents of RSASPH, part of which was the funds of the former Central Archives of the Young Communist League, and some other documents concerning the youth movement. The historical and genetic, the historical and comparative and the historical and systematic methods were used as well as elements of structural and functional and institutional approaches.*

Findings and their discussion. *Since the establishment of the Young Communist League, this organization, as well as its history, began to play a major role in the development of national youth movement. However, to reduce the activities of the youth movement to Komsomol is not quite correct. For a more complete and holistic view of the development of the youth movement we can identify in it different stages, tracing the origins, initial forms of youth activities, as well as various directions in the youth movement. In the 1920s on the territory of Belarus establishment of the communist revolutionary direction in the face of the CSM (YCL) and the displacement or acquisition of other organizations takes place. The article analyzes the reasons for such developments, as well as some of the contradictions in the work of the YCL(CSM), which influenced the activity and self-organization of young people.*

Адрес для корреспонденции: e-mail: Nadya_evg@mail.ru – Н.Е. Мусина

Conclusion. The process of maturation and development of the youth movement in the conditions of Belarus is quite complicated and contradictory and the role of Komsomol it is not so unambiguous.

Key words: youth, youth movement, Komsomol, public organization.

(Scientific notes. – 2015. – Vol. 20. – P. 29–35)

В сентябре 2015 года исполняется 95 лет со дня проведения I съезда комсомола Беларуси. Это событие – достаточно серьезный повод для осмысления исторического опыта данной организации, ее роли в общественно-политической жизни страны, а также месте и роли в молодежном движении.

В течение многих лет в отечественной историографии молодежное движение связывалось с деятельностью именно этой организации, и тема истории комсомола (Коммунистического Союза Молодежи, КСМ) может показаться вполне исчерпанной. Действительно, созданию и деятельности союза посвящено множество книг, статей, диссертаций, популярных брошюр. Практически с первых лет существования комсомольской организации стала не просто освещаться ее деятельность, но и создаваться ее история. В мае 1921 года была создана Комиссия по истории пролетарского юношеского движения. В последующие 1920-е годы ее изучением занимались Центральный Истмол при ЦК РКСМ и его отделения при ЦК комсомола союзных республик. Помимо статей в периодике и брошюр только с 1926 по 1928 г. было издано 6 выпусков «Комсомольской летописи». Вряд ли можно говорить в эти годы о данном направлении истории как академической науке, ее объективности. В силу сложившейся ситуации и общественной потребности это была не столько бесстрастная летопись, история как таковая, сколько способ, фактор воздействия на молодое поколение и саму молодежную организацию. Впрочем, процесс создания комсомола в те годы еще и не стал историей, поэтому агитационно-пропагандистский характер литературы первых лет существования комсомола вполне понятен, а ее воспитательная функция очевидна. Значимость этой функции сохранялась и в последующие годы, что, наряду с существующими идеологическими установками, накладывало отпечаток на научные исследования.

Тема истории комсомола, на наш взгляд, остается актуальной и на сегодняшний день. Эта мысль достаточно ярко и точно высказана авторами одной из монографий: комсомол – не просто молодежная организация, это поистине феноменальное явление отечественной истории, сущность которого выяснена не до конца [1, с. 7].

И дело даже не в том, что требуется восполнить еще какие-нибудь «белые пятна» или вскрыть «темные стороны» в деятельности этой организации. Дело в том, что для более глубокого представления о становлении и развитии отечественного молодежного движения и роли комсомола в нем многие вопросы требуют переосмысления с позиций современности при тщательном анализе причин возникших деформаций, кризисных явлений. Осмысление уроков прошлого в преломлении молодежных проблем важно также для понимания места и роли молодежи, ее объединений в происходящих процессах, что дает возможность избегать негативных тенденций. Это важно еще и потому, что в переломные периоды истории роль и значение молодежи особенно возрастает.

Цель работы – проанализировать процесс зарождения комсомольской организации, ее место и роль в молодежном движении на этапе его становления в условиях Беларуси¹.

Материал и методы. В советской исторической науке вся история молодежного движения сводилась в основном к истории комсомола. И тема эта стала весьма популярной (по истории комсомола Беларуси диссертационные исследования продолжались вплоть до 1986 г.). Благоприятствовали данному направлению исторических трудов не только соответствующие партийные установки, но и создание архивов (центрального, союзных республик, местных), накопление документов, ставших обширной источниковедческой базой упомянутых исследований. Их теоретической и методологической базой выступали произведения классиков марксизма-ленинизма и решения партийных съездов. Деятельность комсомольских организаций рассматривалась через призму партийного руководства. Для современных исследователей открываются

¹ Это не попытка искусственно ограничить анализ рамками «отечественной» истории, имея в виду нынешний статус Беларуси как самостоятельного государства. Понятно, что схожие процессы в рассматриваемый период происходили по всей стране. Региональный опыт позволяет воссоздать общую картину явлений и происходящих процессов в наиболее полном и достоверном виде. Использование термина «отечественное» применительно к молодежному движению представляется возможным именно с учетом взаимосвязи происходивших в стране событий и явлений социально-политического характера и территориальных изменений.

новые возможности для анализа молодежных организаций (КСМ в том числе) с применением различных концептуальных подходов и методологических приемов. Вводимые в научный оборот документы тех же комсомольских архивов позволяют по-иному взглянуть на события прошлых лет.

Исследование, отраженное в данной статье, осуществлялось, главным образом, на основе документов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), частью которого стали фонды бывшего Центрального архива ВЛКСМ, и некоторых других документов по молодежному движению. В работе были использованы историко-генетический, историко-сравнительный и историко-системный методы. Кроме того, учитывая междисциплинарный характер исследуемого объекта были применены элементы структурно-функционального и институционального подходов.

Результаты и их обсуждение. Становление и развитие комсомола необходимо рассматривать в контексте всего молодежного движения, в совокупности всех его направлений. Это послужит основой для более целостного и объективного изучения молодежи в историческом аспекте и молодежного движения в целом. При подобном подходе уместно определить ряд направлений и этапов в развитии отечественного молодежного движения. Так, октябрь 1917 г. можно считать определенным историческим рубежом. К моменту установления Советской власти в Беларуси был накоплен некоторый опыт деятельности политических партий и общественных организаций, в том числе и с участием молодежи. К началу XX века происходило зарождение собственно юношеского движения в России и Беларуси, разнообразного по составу и направлениям деятельности молодежных организаций, наибольшую активность в них проявляла студенческая и учащаяся молодежь. Все это позволяет выделить первый этап в истории отечественного молодежного движения: с конца XIX в. до октября 1917 г.² Второй этап (до конца 1920-х гг.) связан с возникновением и развитием Коммунистического Союза Мо-

лодежи, укреплением его позиций и усилением влияния. Многие общественные организации, существовавшие на тот момент, в значительной степени по своему составу были молодежными. Но собственно молодежной массовой организацией стал именно комсомол. Это привело к утверждению и дальнейшему развитию в БССР (как и во всем СССР) молодежного движения именно коммунистической направленности³.

Первых два этапа, на наш взгляд, заслуживают особого внимания, поскольку в них прослеживается генезис отечественного молодежного движения со всеми его достижениями, трудностями, противоречиями и проблемами, его развитие в условиях социальной трансформации. При этом ряд вопросов остается открытым.

Так, например, одни исследователи считают, что начало массовому молодежному движению в России, в том числе и Беларуси, положили революционные союзы молодежи, комсомол. Другие (например, В.И. Соколов) [2] утверждают, что эту роль сыграли религиозные организации юношества, возникшие еще до Октябрьской революции. Действительно, практически при каждой сектантской общине действовали детские и юношеские кружки со своими сложившимися формами и методами агитационной работы. Судя о намерении привлечения сектантов к социал-демократическому движению, о чем говорилось, например, на II съезде РСДРП в 1903 г. и было отражено в одной из резолюций съезда, религиозные (сектантские) организации являлись существенным фактором общественной жизни начала XX века. На тот момент РСДРП видела в этих организациях одно из проявлений демократического движения, направленного против существующего порядка [3, с. 70]. В начале XX века в России возникло Христианское молодежное движение, инициированное Всемирным Христианским Союзом Молодых Людей (ХСМЛ), впоследствии превратившееся в самостоятельное общество под названием «Маяк». В силу перечисленного вполне логично связывать истоки молодежного движения с религиозным направлением. В то же время в начале XX века в России в рамках спортивного и физкультурного зароди-

² Некоторые авторы «взрывным» в молодежном движении называют 1917 год; выделяют особо период с Февральской буржуазно-демократической революции до начала 1920-х годов, связывая его с всплеском активности, инициативы молодежи в создании различных объединений [1, с. 62]. Ввиду неравномерности проявления этой тенденции на территории всей страны нам представляется возможным предложить этапы, обозначенные в тексте статьи.

³ Два последующих этапа в развитии молодежного движения – с начала 1930-х по конец 1980-х гг. и с начала 1990-х гг. по настоящее время – связаны с существованием, а затем с распадом Советского Союза, образованием самостоятельного государства Республики Беларусь, соответствующими трансформациями политической и партийной систем, а также изменениями идеологического характера.

лось и развивалось скаутское и сокольское движение. Создаваемые кружки и общества «соколов» и скаутов ставили своей целью физическое и нравственное воспитание подрастающего поколения. Иногда – в сочетании с национальным воспитанием, поскольку организация этих кружков могла проводиться по национальному признаку. Так, например, в списке действующих спортивных клубов в Витебске на апрель 1918 г. значились Еврейская спортивная организация, самый многочисленный спортивный клуб «Маккаби», польские «Сокол» и «Скаут», членами которых могли быть лица польского происхождения. Был еще и «Русский скаут» [4, л. 11, 14, 15, 19]. Первоначально Советская власть пыталась даже использовать скаутские организации в целях допризывной подготовки юношества. Затем в 1923 г. они были разогнаны. На территории Беларуси активно действовала Еврейская социал-демократическая партия Бунд. Она имела при себе детско-юношеские организации («Югенд-Бунд»), которые впоследствии реорганизовались в спортивные группы «Маккаби» и «Шомеры».

Учитывая, что первые комсомольские ячейки на территории Беларуси стали создаваться в 1918 г., вопрос о том, какие формы молодежной активности положили начало массовому молодежному движению, пожалуй, требует дальнейшего исследования и обсуждения. И дело здесь не в первенстве как таковом, а именно в зарождении форм, в целях, характере деятельности этих организаций и факторах, способствующих самоорганизации молодых людей в конкретных исторических условиях. Добавим, что становление и развитие молодежного движения в Беларуси (как и в России) оказалось тесно связанным с развитием общественной активности населения в целом, а также с революционным, профессиональным движением, идейно-политической борьбой и деятельностью политических партий. Так, в 1917 г. в России существовало порядка 70 политических партий, 36 из них имели свои молодежные организации. Наиболее влиятельными и активными из них на территории Беларуси были объединения, патронированные эсеровскими и националистическими политическими партиями. Социал-демократические союзы рабочей молодежи (молодежная организация меньшевиков), возникшие и действовавшие зачастую в полулегальных условиях в начале 1920-х годов во многих промышленных центрах Советской

России и Украины, были, например, и в Витебске [5, с. 23].

В числе проблем, на наш взгляд, требующих осмысления при анализе процесса становления и развития отечественного молодежного движения, – готовность к самоорганизации самой молодежи и потребность в КСМ как общественно-политическом объединении.

Изначально молодежное движение складывалось как довольно разнообразное по своему характеру и направлениям деятельности. Оно включало не только партийные (политические), но и различные национальные, религиозные, патриотические, образовательные, культурно-просветительские, благотворительные, спортивные и другие организации. Различные направления активности молодежи довольно отчетливо проявились еще в начале 1920-х годов. Затем эта сфера жизни все больше бралась под идейно-политический контроль со стороны Коммунистической партии при активном участии (руководстве) комсомола (со второй половины 1920-х годов).

При том, что после Октябрьской революции и установления власти большевистской партии некоторые организации были инициированы сверху, надо признать в ряде случаев проявление активности, самостоятельности и инициативы со стороны самих молодых людей. Таким примером явилось краеведческое движение. В то же время не стоит переоценивать готовность к самоорганизации молодежи России и Беларуси. Одна из причин тому – большая часть крестьянского населения, консервативного по своей природе, и низкий культурно-образовательный уровень значительной части молодежи тех лет. Так, например, уровень образования первых комсомольцев Беларуси был невысоким: в основном – начальное либо они даже не имели такового [6, с. 75]. По возрасту – около 40% на ноябрь 1922 г. это были молодые люди до 17 лет [6, с. 77].

Недостаточные зрелость, подготовленность молодежи к самоорганизации, на наш взгляд, проявлялись, например, в достаточно жесткой непримиримости, нетерпимости по отношению к другим молодежным объединениям (даже социалистической направленности). Подобные установки поощрялись комсомольскими лидерами. Например, Лазарь Шацкин, один из организаторов РКСМ, выступая с докладом на I съезде союза (1918 г.), настаивал на коммунистическом характере создаваемой молодежной организации. Заявлял о неприемлемости участия в ней социалистов всех толков, считая, что все остальные тече-

ния в рабочем классе должны быть «выброшены революцией за борт» [7, с. 78–79]. Это выступление показательно основными изначальными установками на непримиримость по отношению к другим организациям молодежного движения на последующие годы как в центре, так и в союзных республиках. Подобные указания тут же принимались к сведению и исполнению. Так, на I пленуме ЦК КСМ Белоруссии (ноябрь 1920 г.), собравшемся вскоре после организационного оформления этого союза на I съезде, в числе обсуждаемых были вопросы о ликвидации организации бойскаутов, о борьбе с Югенд-Бундом и евкомолом. Выступающие настаивали на «самом резком» отношении к ним, недопустимости всяческих компромиссов и соглашений с ними [8, л. 10]. Названные проблемы, видимо, представлялись не менее значимыми, чем, например, борьба с бандитизмом, безработицей, антисоветские настроения в деревне, апатия молодежи, поскольку о них говорилось на том же пленуме в связи с трудностями в организации работы союза [8, л. 6]. Стоит отметить, что на тот момент в силу геополитического положения Беларуси проблем социально-экономического и политического характера было предостаточно.

Любая общественная организация, по определению, по своей сути, предполагает самостоятельность, самоорганизацию, активность граждан на основе общности их интересов. Насколько комсомол был такой организацией? Или это некая идеологическая конструкция, искусственное образование, созданное по инициативе сверху и руководимое (ведомое) впоследствии коммунистической партией? Для анализа этой ситуации следует учесть, как минимум, следующие факторы. Партийное руководство изначально понимало необходимость юношеской организации и прилагало усилия для ее создания, включая материальную поддержку⁴. Сама молодежь, ее часть активистского типа, увлеченная революционным обновлением общества, жаждала проявить свою активность, проявляла стремление к созданию такой организации. Так, на II съезде КСМ Белоруссии довольно большое внимание уделялось необходимости самостоятельности, самоорганизации, проявления инициативы как основы создаваемой комсо-

мольской организации. Тут же, правда, отмечалась недостаточно высокая степень активности членов союза – представителей рабочих, по сравнению с другими категориями этой организации (интеллигенцией и др.) [10, л. 25, 26, 29].

В то же время часть молодежи вступала стихийно, «все пошли, и я пошел», проявляя конформизм либо преследуя свои собственные цели («чтобы поехать учиться», например). Об этом свидетельствуют проводимые опросы [11, л. 180–191]. По признанию одного из партийных руководителей Н.И. Бухарина на III съезде РКСМ (1922 г.), многие члены организации не имели никакого представления о будущем общества [12, с. 59]. Это при том, что Программа КСМ в числе главных целей формулировала создание нового общества. Одновременно, учитывая ситуацию революционных преобразований, для молодых людей вступление в КСМ было способом адаптации к новой системе. Так что, с точки зрения институционального подхода, общественная потребность в подобной организации сложилась (в такой своеобразной форме). Для молодежи – как новая форма коллективности, как средство включения в систему складывающихся отношений и способ утверждения в этой системе. Для руководства Компартии и советского государства – как способ организации и мобилизации масс в достижении поставленных целей. При этом самостоятельной, автономной организацией КСМ не был. Это изначально не предполагалось, хотя подобная сторона, как и вопрос о взаимоотношениях с партией в целом, неоднократно обсуждались как на I съезде РКСМ [9, с. 61], так и на последующих комсомольских съездах и пленумах ЦК.

Определенная искусственность, замкнутость организации проявлялись в регулировании ее социального состава. Комсомол создавался как классовая организация, по своему составу рабоче-крестьянская, но ядром ее должна была стать пролетарская молодежь. Вступление в комсомол из интеллигенции, зажиточных слоев крестьянства было затруднительным. Чтобы упрочить влияние пролетарской молодежи, устанавливалось определенное соотношение (40% рабочих, 50% крестьян). При этом, как отмечалось в докладной записке В.М. Молотову, иногда дело доходило до того, что подобная механическая разверстка доводилась даже сельским ячейкам [13, л. 94]. Внутри самой организации существовали противоречия между рабочей и крестьянской частями союза молодежи. На серьезность положения в связи с этим обращалось внимание,

⁴ На I съезде РКСМ обсуждался и вопрос финансирования, была принята соответствующая резолюция. Пункт 1 ее гласил: «Субсидирование Союза производится государством через соответствующие органы» [9, с. 111].

например, в упомянутой докладной записке и других документах [13, л. 47–48, 94–95].

В 1920-е годы произошло значительное расширение рядов комсомола. Если на ноябрь 1922 года в рядах КСМБ числилось 2 586 членов, то в 1926 году (с учетом территориальных изменений республики) – уже 40913 членов [6, с. 77]. Расширение рядов КСМБ продолжилось и в последующие годы. КСМ становился самой массовой молодежной организацией. Вместе с этим закладывались некоторые противоречия, которые проявились впоследствии: противоречия между массовой по охвату и замкнутостью, классовой сущностью этой организации. Именно в массовости, значительном расширении численного состава, а также стремлении охватить своим влиянием и контролем все сферы жизни молодых людей (образование, воспитание, быт, досуг, профессиональную и физическую подготовку и т.д.) кроется, на наш взгляд, одна из причин кризисных, «болезненных» явлений, которые стали проявляться уже в середине 1920-х годов. Разнонаправленные тенденции: стремление к массовости при сохранении классовой замкнутости организации, демократизм и централизм с жесткой дисциплиной, не допускающей никакой фракционности, оппозиционности и плюрализма, стремление к самостоятельности, проявлению инициативы, с одной стороны, и строгое следование партийным установкам – с другой, – все это неизбежно должно было вылиться в серьезные противоречия. В сочетании интересов молодежи и интересов государства доминирующими становились интересы государства.

При анализе причин сложившейся ситуации в молодежном движении, когда комсомол в течение нескольких лет практически вытеснил и подчинил своему влиянию все проявления активности молодежи, в числе значимых факторов следует принять во внимание демографическую ситуацию и некоторые социально-психологические особенности молодежи как социально-демографической группы. Молодежь в начале XX века в количественном отношении являлась значительной частью общества. Исследователи характеризуют общество первой четверти XX века как общество демографической молодости [14, л. 63–64]. Начавшиеся процессы преобразования (модернизационные, социалистические) оказали влияние на ее активность. Однако уровень образования и политической культуры большей части молодежи был невысоким, что не-

збежно сказалось на развитии молодежного движения в целом. Молодежь более динамична, чувствительна к несправедливости, инстинктивно ощущает время, более восприимчива к новым идеям и ценностям. Вместе с тем она более уязвима и неопытна, подвержена влиянию, для нее в большей степени характерны неприятие социальных запретов и авторитетов, склонность к быстрым переменам, бескорыстному риску. Отсюда иное, несколько романтическое восприятие таких явлений, как война, революция, борьба, героизм, увлечение идеями революционного обновления общества.

Заключение. Итак, в начале XX века лишь шел процесс становления молодежного движения. Разнообразные формы и направления активности возникали в условиях незрелости гражданского общества, преобладания крестьянской части населения, невысокого уровня грамотности и образования самой молодежи. Истоки массового молодежного движения можно связывать не только с революционным движением, идейно-политической активностью всего общества, но и с религиозными организациями, спортивным движением и другими направлениями.

Для определения места КСМ в структуре и общем процессе становления и развития молодежного движения в условиях Беларуси историю создания комсомола логично рассматривать в рамках всего молодежного движения и утверждения в нем (во 2-й половине 1920-х годов) одного из направлений – коммунистического, революционного.

Отдавая должное вкладу комсомольцев, комсомольской организации в послереволюционных (революционных) преобразованиях общества, – практически вся советская литература посвящена именно этому, – следует отметить, что в целом роль комсомола в молодежном движении представляется не столь однозначной. С одной стороны, в тех конкретно-исторических условиях комсомол сыграл определенную мобилизующую функцию в общественных преобразованиях, в самом молодежном движении, стал важным фактором (институтом) социализации молодежи. Это проявилось, в частности, в развитии ее активности и самосознания, осознании своей общности не просто на основе формальных признаков (возрастных), а именно как *субъекта* социальных отношений. В то же время КСМ практически вытеснил различные общества и организации, возникшие в начале XX века, заняв монопольное положение. Он стремился

контролировать различные сферы, направления и формы активности молодых людей. Комсомол становился самой массовой и практически единственной молодежной организацией. В силу наметившейся тенденции в молодежном движении – его политизации – изначально в деятельности КСМ был заложен ряд противоречий, которые негативным образом проявились в дальнейшем и сказались на развитии молодежной активности в целом.

Анализируя происходящие процессы в молодежном движении, важно учитывать контекст событий: революция, надежды, определенные ожидания в обществе на обновление, социалистические преобразования и, вместе с этим, нарастание авторитарных (тоталитарных) тенденций в политической системе общества. Большое значение имели и такие факторы, как демографический и социально-психологический.

Таким образом, процесс становления отечественного молодежного движения представляется довольно сложным и противоречивым. Но полученный опыт не является менее ценным. Были и достижения, и ошибки. И еще: оценивая деятельность и роль КСМ прошлых лет (с каких бы то ни было концептуальных подходов и методологических приемов), стоит помнить, что комсомол – это люди, молодые люди со своими переживаниями, надеждами и разочарованиями. На их долю выпало немало трудностей и испытаний, героического и драматического. Многие комсомольцы проявляли невероятный героизм и трудовые подвиги. Забыть об этом, об этих людях было бы несправедливо.

Литература

1. Криворученко, В.К. Молодежь. Комсомол. Общество: от Октябрьской революции до Отечественной войны: монография / В.К. Криворученко, Л.С. Цветлюк. – М.: НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2012. – 438 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.7480040.ru/images/.doc>. – Дата доступа: 29.05.2015.
2. Соколов, В.И. Из истории молодежного движения в России (1900–1926 гг.) / В.И. Соколов // Социс. – 1996. – № 12. – С. 122–125.
3. Второй съезд РСДРП. Брюссель–Лондон. 17(30) июля – 10(23) августа 1903 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): в 15 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд. – М.: Политиздат, 1983–1989. – Т. 1: 1898–1917. – 1983. – С. 58–100.
4. Витебский губернский военный комиссариат, г. Витебск. Устав Польского гимнастического общества «Сокол», сведения и другие документы о спортивных обществах г. Витебска (11 июня 1918 г. – 20 августа 1918 г.) // Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 1582. – Оп. 1. – Д. 109.
5. Молодежное движение в России (1917–1928 гг.). Документы и материалы / под общ. ред. А.А. Алексеева, В.В. Хорунжего. – М., 1993. – Ч. 1. – 260 с. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).
6. Ленинский комсомол Белоруссии в цифрах и фактах: 1920–1980 / И.А. Сороковик, О.А. Здравенин, А.Г. Гуринович [и др.]. – Минск: Беларусь, 1980. – 142 с.
7. Доклад Лазаря Шацкого на I съезде РКСМ (29 октября – 4 ноября 1918 г.) // Молодежное движение России в документах (1905–1938 гг.) / ред.-сост. П. Деркаченко. – М.: ОМП-пресс, 2000. – С. 75–79.
8. Протокол и материалы первого Пленума ЦК КСМ Белоруссии от 26 ноября 1920 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Фонд 1. – Оп. 10. – Д. 338.
9. I съезд РКСМ, 29 октября – 4 ноября 1918 г.: Протоколы (Из комсомольского архива); сост. А.С. Трайнина [и др.]. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 191 с.
10. Стенограмма и материалы 2-го и 3-го съездов КСМ Белоруссии (20 апреля 1921 г. – сентябрь 1921 г.) // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Фонд 1. – Оп. 10. – Д. 340.
11. Материалы комиссии ЦК ЛКСМБ и редакции газеты «Чырвоная змена» по обследованию производственных ячеек Борисовской организации ЛКСМБ (октябрь–ноябрь 1928 г.) // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Фонд 1. – Оп. 23. – Д. 830.
12. Строканов, А.А. Пять первых съездов. (Заметки на полях стенографических отчетов съездов РКСМ) / А.А. Строканов, В.А. Фронин. – М.: Знание, 1990. – 64 с.
13. ЦК ВЛКСМ. Информационное письмо № 4 (строго секретно); Докладная записка тов. Молотову // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Фонд 1. – Оп. 23. – Д. 296.
14. Латышева, В.А. Население Беларуси по переписям 1897 и 1926 гг.: сравнительный анализ: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В.А. Латышева. – Минск, 2007. – 134 л.

Поступила в редакцию 12.06.2015 г.